

ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ

Налётова Ирина Владимировна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия, e-mail: naletova.ir@yandex.ru

Рассмотрены вопросы инновационного развития современного образования, которое понимается предельно широко – не только как процесс передачи знаний и культуры, но и как умения отбора информации в современном информационно-коммуникационном пространстве. Показано, что основной причиной современных изменений в организации и структуре высшего образования становятся новые формы конкуренции, которые выходят за пределы традиционных концептуальных, институциональных и географических рамок. Внедрение инновационных технологий и методик в современном образовании необходимо рассматривать не столько с точки зрения педагогики, сколько с социально-философских позиций, которые позволяют осмыслить необходимость изменения образования в современном мире.

Ключевые слова: образование, дистанционное образование, инновационное образование, онлайн-образование, высшее образование без границ, сетевое взаимодействие в образовании

В условиях развития современного индустриального и постиндустриального общества образование необходимо понимать как можно более широко. Не только как процесс создания и передачи знаний, современной культуры, ее ценностей и норм, но и как умение анализировать информацию, выделять первичную информацию в огромном информационно-коммуникационном пространстве. Сегодня в мире нет ни одной страны, где не было бы хотя бы одного высшего учебного заведения. Но образовательная политика разных стран строится на разных принципах – есть страны, где говорят о непрерывном образовании, а есть страны, где приоритетом до сих пор пользуется развитие начального образования. Джек Хэгли представил, как будет восприниматься информация об образовании и каналах его передачи, если население земного шара считать за 100 человек. 83 человека умеют читать и писать, тогда как 13 – безграмотны. У 75 человек есть мобильный телефон, у 25 его нет. 70 человек никогда не пользовались интернетом, тогда как для 30 глобальная сеть стала обыденной реальностью. И только 7 человек из 100 имеют высшее образование (правда это не исключает наличия других уровней образования, значительно выше начального и даже среднего). Глобальный мир, интегрируя в свою орбиту как развитые, так и развивающиеся страны, предъявляет все новые требования к образованию.

Несколько десятилетий назад в социологи-

ческих теориях постиндустриального общества образование было названо основным социальным институтом новой социокультурной реальности. За эти несколько десятилетий образование изменилось до неузнаваемости. Когда в 1960-е гг. А. Иллич говорил о дешколизированном обществе, его слова вызвали огромный шок и критику [1]. Сегодня мы как само собой разумеющееся воспринимаем ситуацию, когда основными каналами передачи знаний становятся социальные сети и информационные базы данных, именно они выступают провайдером образовательных услуг, особенно в ситуации, когда мы должны постоянно учиться. Американский антрополог М. Мид еще в середине XX в. выделила префигуративный тип культуры, где не дети учатся у родителей, а родители начинают учиться у своих детей [2]. Она предвидела современную ситуацию, когда информация и знания устаревают с такой скоростью, что молодым учиться у старшего поколения практически нечему – они живут в новой реальности.

В современных условиях нивелируются многие традиционные системы взаимодействий, которые складывались в сфере образования, и формируются новые. Как матрица социальных взаимодействий «учитель – ученик» заменила в свое время матрицу «мастер – подмастерье», так и сегодня формируются новые взаимодействия: «провайдер – пользователь», «менеджер образования – покупатель образо-

вательных услуг». Эти новые системы интеракций трансформируют образование из ценности в услугу, из процесса социализации в детстве в процесс социализации на протяжении всей жизни, из культуры в сферу потребления и повышения социального статуса. Как статусно носить Ролекс, так же статусно иметь диплом университета, например, Лиги Плюща.

Одной из основных причин современных изменений в организации и структуре высшего образования становятся новые формы конкуренции, которые выходят за пределы традиционных концептуальных, институциональных и географических рамок. Растущий спрос на образование, подталкиваемый глобализацией мировой экономики, не может быть удовлетворен традиционными образовательными институтами и традиционными методами обучения, что и объясняет использование дистанционного обучения, компьютерных технологий, развитие обучения в режиме онлайн, появление новых структур, специализирующихся на такого рода деятельности. Возникает «высшее образование без границ», на рынке которого появляется все больше новых действующих лиц и учебных заведений:

- виртуальные университеты;
- лицензионные (франчайзинговые) университеты;
- корпоративные университеты;
- оффшорные зоны высшего образования;
- консорциумы университетов;
- компании, библиотеки, музеи и иные заведения, учрежденные средствами массовой информации;
- брокеры в сфере образования.

К этим новым действующим лицам вплотную приближаются производители программного обеспечения, издательства, предприятия индустрии развлечений, стремящиеся извлечь выгоду из потенциала нового международного рынка услуг в сфере образования [3].

«Высшее образование без границ» напрямую связано с развитием дистанционного образования, с совершенствованием компьютерных телекоммуникаций и информационных технологий новым этапом в развитии дистанционного обучения становится виртуальное образование [4].

Развитие дистанционного и виртуального обучения изменяет ландшафт высшего образо-

вания. Если раньше университеты рассматривались как микрокосм, где генерируются знания, то сегодня высшее образование не имеет каких-либо ограничений в национальных границах и территориях. Оно стало внетерриториальным, достигло размеров пространства, входит во все сферы современного общества, проникает в каждую клетку социального мира. Среди потребителей вузовских онлайн-программ обучения не только студенты или корпорации, но и правительственные структуры. Высшее образование стало более гибким (З. Бауман) и даже деинституциональным (П. Скотт).

Дистанционное образование развивается как в стенах университетов и колледжей, так и в новых полностью виртуальных учебных заведениях, которые не предполагают материального существования университетского городка. Формируется рынок виртуального образования, в котором важную роль играют коммерческие структуры, коммуникационные и мультимедийные компании. В высшем образовании складываются свои мощные транснациональные корпорации, новые виды партнерств, коалиций и альянсов. Одним из таких партнерств стал Universitas21, который возник по инициативе университета Мельбурна. Еще в середине 90-х гг. прошлого века крупные университеты США и Великобритании (университеты Лидса, Манчестера, Шеффилда, Саутгемптона, Йорка в Великобритании и университеты штатов Висконсин, Иллинойс, Пенсильвания, Калифорнийский университет, университет Вашингтона в США) приступили к созданию всемирной университетской сети. Глобальное виртуальное учебное заведение было создано на заре нового тысячелетия в апреле 2000 г. Оно включает в себя группу университетов Великобритании, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Сингапура и Соединенных Штатов, задача которых – объединение общих усилий в научных исследованиях, расширение возможностей по обмену научно-методическими материалами, контроль за качеством обучения [3].

В таких условиях классические высшие учебные заведения начинают делить свои функции со множеством объединений и партнеров как внутри системы образования, так и за ее пределами. Это порождает множество проблем, в том числе и проблемы качества высшего-

го образования, его оценки, доступности. С другой стороны, современные процессы диверсификации высшего образования становятся еще одним подтверждением усложнения социокультурной среды и определяются велением времени. Поэтому традиционные университеты вынуждены адаптироваться к новой социокультурной реальности, что требует существенных преобразований.

С другой стороны, развитие форм высшего образования на основе новых информационных технологий способствует становлению новой парадигмы в образовании – открытому образованию, которое часто называют наиболее адекватной формой цивилизационного развития социума [5]. К основным императивам открытого образования можно отнести гуманизацию политики в области образования, фундаментализацию образования, преодоление разобщенности естественнонаучного и гуманитарного образования, непрерывность образования, опережающий характер образования, его доступность, а также новое качество образования [3].

Для успешного функционирования открытого образования необходимо повышать:

- информированность и прозрачность, которые позволили бы оценивать учебные возможности вузов и их соответствие требованиям заинтересованных сторон;
- конвергентность и совместимость учебных планов, особенно с позиций вертикальной мобильности;
- защиту интересов учащихся, граждан и фирм признанием, качественной оценкой и координирующей аккредитацией на транснациональном уровне;
- число грантов и стипендий, которые следовали бы за бенефициариями через административные границы [5, с. 91-92].

Открытое образование побуждает многие учебные заведения массово использовать наряду с традиционными методиками обучения инновационные методики. На сайте «Образование сегодня» (См.: <http://www.edtoday.ru/poleznye-statii/182-14-obrazovatelnykh-kontseptsiy-o-kotorykh-dolzhen-znat-kazhdyy-pedagog>) размещены 14 новых образовательных концепций:

Адаптивное обучение – образовательный метод, при котором используется в качестве интерактивного обучающего устройства компьютер.

Виртуальный класс – онлайн обучающая среда, которая может базироваться в Интернете с доступом к ней через портал или создаваться программным обеспечением, для чего потребуются загрузить установочные файлы.

МООС – «массовые открытые онлайн-курсы», чаще всего бесплатные, которые представляются разными университетами для любого желающего. Современные российские университеты все чаще создают такие курсы. Так, преподаватели Томского государственного университета создали МООС на тему «3D-печать для всех и каждого», «Русский язык как инструмент успешной коммуникации» и «Жизнь в почве». В октябре 2015 г. начались курсы по программированию в социальных сетях. В Новосибирске разработали МООС по вирусологии и генетике, рассчитанные на самую широкую аудиторию слушателей. В свою очередь, МИФИ подготовил курсы о создании научного-технического текста и о том, как устроена вселенная с точки зрения физики (См.: <http://www.edutainme.ru/post/coursera-russia-sept/>).

Синхронное и асинхронное обучение. Синхронные онлайн-классы предполагают одновременное участие в них студентов и преподавателей в определенное время. Асинхронные курсы предполагают, что преподаватели выкладывают материал, лекции, тесты и задания в Интернете, а студенты работают с ними в любое удобное для них время.

Смешанное обучение – совмещение реального обучения «лицом к лицу» с преподавателем в классе и интерактивных возможностей.

Перевернутое обучение – обратный метод обучения, когда чтение лекций и изучение предмета происходит онлайн, а домашнее задание выполняется в реальном классе.

Самостоятельно направляемое обучение – процесс получения знаний, при котором студент сам принимает решение, без посторонней помощи или с таковой, о своих образовательных потребностях, формулирует цели, которых хочет достичь, определяет человеческие и материальные источники знаний, выбирает и осуществляет образовательную стратегию и оценивает полученные знания.

Система управления учебным процессом – программный продукт или сайт, используемый для планирования, осуществления и оценки конкретного учебного процесса.

«Облачное» обучение использует изобретение бессрочной, универсально доступной, расширяемой компьютерной сети и применяет его для электронного образования – от онлайн-классов аккредитованных университетов до маленьких обучающих модулей, используемых в частных компаниях.

Мобильное обучение – возможность получать обучающие материалы на персональные устройства (КПК, смартфоны и мобильные телефоны).

Система управления курсом – набор инструментов, позволяющий преподавателю создавать обучающие материалы и выкладывать их в Интернет без использования HTML или другого языка программирования.

eLearning – широкий спектр приложений и процессов, призванных доставить учебный материал студентам.

Технология 1:1 – индивидуальное обучение, обеспечение каждого студента ноутбуком или планшетом, независимое и самостоятельное.

Игрофикация (геймификация) – использование в процессе обучения игровых технологий.

Даже беглое ознакомление с вышеперечисленными методиками позволяет сделать вывод, что современное образование представляет собой совершенно другую систему, отличную от той, которая была еще несколько лет назад. И преподаватели, и студенты должны осознать, что роль образования поменялась, необходимо изменить и процесс образования.

В рамках прошедшей дискуссии, проведенной Высшей школой экономики в июне этого года, все ее участники говорили о том, что качественное онлайн-обучение (не просто курсы МООС) довольно дорогое удовольствие [6].

Не так давно Центр образовательных разработок бизнес-школы Сколково сделал перевод американского отчета о будущем университета [7]. Все внимание там уделено шести основным позициям:

1. Статус университетов, которые все чаще рассматриваются как площадки для инноваций. Руководство университетов должно стимулировать творческий подход в обучении, готовность идти на риск, а также поощрять развитие предпринимательских элементов в своей структуре.

2. Эффективное сотрудничество – объединение ресурсов разных университетов и координации действий для достижения общих це-

лей, в том числе – предоставления более доступного, дешевого и качественного образования в мировом масштабе.

3. BIG DATA. Компании, работающие в потребительском секторе, постоянно собирают данные о вкусах и предпочтениях своих клиентов. Аналогичным образом этот подход может применяться в обучении. Благодаря анализу данных, университеты смогут выявлять закономерности в прохождении студентами учебных курсов, выстраивать индивидуальные образовательные траектории, и даже заранее прогнозировать вероятную оценку, которую студент получит на экзамене.

4. Открытые образовательные ресурсы, которые могут быть реализованы в различных форматах: видео-лекции, материалы, учебники, тесты, специальные компьютерные программы.

5. Сочетание новых и традиционных форматов. Так, сегодня каждый десятый студент в США обучается исключительно по онлайн-курсам, и спрос на подобные доступные методы обучения постоянно растет, что объясняет возросшее внимание университетов к «смешанным» программам.

6. Перепланировка учебных помещений. Многие университеты постепенно отходят от традиционных аудиторий, делая выбор в пользу открытых пространств (open space), аудиторий для командной работы, мультимедийных пространств, обеспечивающих удаленную коммуникацию.

Многие российские университеты, особенно федеральные, национально-исследовательские, университеты топ-100 уже соответствуют многим из этих трендов. Так, например, сетевое взаимодействие федеральных университетов и реализация образовательных программ в сетевой форме являются одним из приоритетных направлений в области высшего образования в Российской Федерации, которое прописано в «Законе об образовании в Российской Федерации». 7 июля 2013 г. в Казанском федеральном университете было подписано соглашение о создании сети федеральных университетов – «Клуб девяти» (после создания Крымского федерального университета – «Клуб десяти»). Такое взаимодействие способствует развитию магистратуры, аспирантуры и сети непрерывного образования.

Новые формы, методики, онлайн-образование позволяют на совершенно новом уровне

обеспечивать развитие непрерывного образования, которое становится необходимым в современном обществе. Новые курсы и программы, сетевые взаимодействия, открытая платформа образования позволяет многим вчерашним студентам повышать уровень квалификации, знакомиться с новыми знаниями и получать новую информацию в удобном для себя формате, что позволяет им активнее интегрироваться в постоянно изменяющуюся социокультурную среду нового постиндустриального информационного общества.

Литература

1. Налетова И. В. Социология образования. Тамбов, 2002.
2. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
3. Налетова И. В. Исследования высшего образования: концепт метафундаментализма. Тамбов, 2005. С. 66.
4. Дистанционное обучение в современном мире: сб. обзоров / отв. ред. С. Л. Зарецкая. М., 2002. С. 13.
5. Основы открытого образования / отв. ред. В. И. Солдаткин. Т. 1. М., 2002.

6. Онлайн-обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета (открытая дискуссия Я. И. Кузьминов, М. Карной) // Вопросы образования. 2015. № 3.

7. Отчет NMC Horizon. Высшее образование – 2015. URL: <http://cdn.nmc.org/media/2015-nmc-horizon-report-he-RU.pdf>

References

1. Naletova I. V. Sotsiologiya obrazovaniya. Tambov, 2002.
2. Mid M. Kul'tura i mir detstva. M., 1988.
3. Naletova I. V. Issledovaniya vysshego obrazovaniya: kontsept metafundamentalizma. Tambov, 2005.
4. Distantionnoye obucheniye v sovremennom mire: sb. Obzorov / отв. red. S.L. Zaretskaya. M., 2002.
5. Osnovy otkrytogo obrazovaniya / отв. red. V. I. Soldatkin. T. 1. M., 2002.
6. Onlajn-obucheniye: kak ono menyaet strukturu obrazovaniya i ekonomiku universiteta (otkrytaya diskussiya Ya. I. Kuz'minov – M. Karnoj) // Voprosy obrazovaniya. 2015. № 3.
7. Otchet NMC Horizon. Vyssheye obrazovaniye – 2015. Rezhim dostupa: <http://cdn.nmc.org/media/2015-nmc-horizon-report-he-RU.pdf>

CHANGES OF THE EDUCATION SYSTEM UNDER THE INFLUENCE OF ONLINE TECHNOLOGIES

Nalyotova Irina Vladimirovna

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
e-mail: naletova.ir@yandex.ru

This article considered questions of innovative development of modern education understood as extremely widely not only as process of transfer of knowledge and culture, but also as abilities of selection of information in modern information and communication space, showed that new forms of the competition which go beyond a traditional conceptual, institutional and geographical framework become the main reason for modern changes in the organization and structure of the higher education. Introduction of innovative technologies and techniques in modern education needs to be considered not so much from the point of view of pedagogics, but from social and philosophical positions which allow to comprehend need of change of education for the modern world.

Key words: education, remote education, innovative education, online education, the higher education without borders, network interaction in education